

Отдельные встречи прошли и по военно-морской тематике. В них принимал участие лично нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов. Стороны поднимали вопросы, связанные с обеспечением безопасности морских путей в северные порты СССР. Кроме того, участники встречи смогли договориться об обмене технической информацией, касавшейся борьбы с магнитными минами и создания средств радиолокации. При этом Советский Союз выступал по большей части получателем информации.

Проведённые встречи позволили прийти к выводу о необходимости формирования миссий, ориентированных на решение задач, связанных с военно-техническим сотрудничеством между странами. Основной целью военных миссий советская сторона считала оказание всесторонней поддержки национальным правительствам в рамках сотрудничества для ускорения появления в Европе второго фронта².

Межправительственное соглашение между странами, закреплявшее совместные действия СССР и Великобритании против Германии, было подписано в Москве 12 июля 1942 года³. Документ подписали В.М. Молотов и С. Криппс, в церемонии участвовали И.В. Сталин, Б.М. Шапошников и Н.Г. Кузнецов. Данное соглашение явилось первым документом по формированию антигитлеровской коалиции, следствием которого стала полноценная нормативно-правовая база, определявшая дальнейшее межгосударственное сотрудничество и создававшая основание для расширения деятельности институтов военных атташе.

После завершения работы британской делегации с ответным визитом в Лондон отправилась советская. Возглавить её было доверено генералу Ф.И. Голикову, занимавшему должность начальника Разведуправления Генштаба. Перед отправкой у него состоялись обстоятельные беседы со Сталиным, наркомаами иностранных дел, обороны, внешней торговли, в ходе которых генерал получил чёткие рекомендации и наставления. В состав делегации от ВМФ были включены контр-адмирал Н.М. Харламов, полковники Н.Н. Пугачёв и В.М. Драгун, военинженер 2 ранга П.И. Баранов, курировавший технические вопросы.

Делегация СССР появилась в Лондоне 8 июля и провела там четыре дня. Ф.И. Голиков встретился с главой МИДа Великобритании А. Иденом и Г. Маргесоном, возглавлявшим военное ведомство страны. Уже в послевоенное время генерал вспоминал, что британская сторона имела устойчивую антипатию к своему новому союзнику, в первую очередь политическую, не желая воспринимать СССР полноценным союзником и партнёром в войне. В целом же переговорный процесс шёл вполне успешно. Военные двух стран смогли найти общий язык быстрее, чем политики. Обещанная У. Черчиллем помощь СССР военного характера постепенно начала материализовываться.

По ходу переговоров делегация СССР последовательно продвигала инициативу осуществления совместных операций армий двух стран против германских войск. Например, Ф.И. Голиков выступил с предложением сформировать общий фронт против немецкой армии на севере Европы, где обе страны имели бы возможность действовать сообща сухопутными силами. Высказывая данные предложения, руководитель делегации СССР действовал на основании полученных в Москве поручений.

Предполагалось, что Великобритания сможет поучаствовать в операции не только флотом и частями ВВС, но и несколькими пехотными дивизиями. В числе приоритетов назывались захват и удержание островов Шпицберген и Медвежий, чтобы сделать безопасными морские коммуникации, связывавшие две страны в рамках планировавшихся поставок военной техники и снаряжения. Кроме того, от лица советского правительства генерал Голиков высказал надежду на высадку англичан на севере Франции и активизацию боевых действий на балканском театре, что потребовало бы от Германии отвлечения части сил с советско-германского фронта. Данные действия были названы очень важными и необходимыми к реализации уже в 1941 году⁴.

В целом работа делегации оказалась ненапрасной. Уже до конца месяца британское правительство выработало план передачи

советским ВВС истребителей «Томагавк», ранее полученных в качестве помощи из США. Поставить планировалось 200 машин. Генерал Голиков указывал на необходимость поставки 700 машин, значительная часть из которых находилась на египетских базах британских ВВС, но получил на это отказ со ссылкой на дефицит истребителей для действий на ближневосточном фронте⁵. Уже 20 июля в поход отправился британский минный заградитель «Адвенчур», доставивший в СССР партию глубинных бомб, современных магнитных мин и другое оборудование. Никаких других поставок по результатам первой поездки добиться от принимавшей стороны не удалось.

Особых подвижек в интенсификации создания полноценной системы взаимодействия по результатам поездки делегации под руководством Ф.И. Голикова не произошло. Вместе с тем общение между представителями военных ведомств дало некоторые результаты, позволило провести ряд переговоров, обеспечить определённое взаимопонимание, решить несколько вопросов рабочего характера, создать основания для будущего развития двусторонних отношений.

Необходимо констатировать, что отправка группы Ф.И. Голикова стала первым действием военной дипломатии страны с момента начала войны, ориентированным на организацию глубокого и всестороннего взаимодействия с другими воюющими странами для создания полноценной коалиции. Данные имеющихся исторических документов показывают, что для британской стороны принятие Советского Союза в качестве партнёра и взятие на себя определённых обязательств стало шагом, совершённым под давлением обстоятельств⁶. Активно работали в период пребывания в Лондоне делегации и военные атташе, на плечи которых легли обязанности по организации каждодневной деятельности представителей СССР. Основной объём выполняли полковник И.А. Складов и майор Б.Ф. Швецов, содействовавшие делегации в решении всех возникавших вопросов.

Уже через несколько дней после возвращения из Лондона Ф.И. Голикову была поставлена задача отправиться с анало-